ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:

Компенсация морального вреда: правовое регулирование и проблемы правоприменения

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……...……...3
1. ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ……..……..7
1.1 Правовой институт компенсации морального вреда в Российской Федерации……7
1.2 Понятие морального вреда, его сущность и юридическое значение……..17
2. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……....19
2.1 Субъекты, имеющие право на компенсацию морального вреда……19
2.2 Понятие, основания и условия возникновения права на компенсацию морального вреда……...25
3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА……..…..31
3.1 Проблема правоприменения компенсация морального вреда в сфере защиты прав потребителей…….……..31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….70

ВВЕДЕНИЕ

Компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав, и состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации морального вреда за физические или нравственные страдания, которые испытывает потерпевший по поводу нарушения его прав, и важнейшей задачей со стороны государства, является обеспечение справедливого восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда.

Тема работы «Компенсация морального вреда: правовое регулирование и проблемы правоприменения» имеет особое значение и в связи с этим, и актуальность.

Актуальность работы состоит в том, что признание в ст. 2 Конституцией РФ человека, его прав и свобод, высшей ценностью, обязывает государство создать действенный правовой механизм для осуществления и защиты, неимущественных благ, что обусловило необходимость исследования такого способа защиты прав, как компенсация морального вреда.

Актуальность темы исследования обусловлена также и тем, что институт компенсации морального вреда является активно используемым способом защиты личных неимущественных прав граждан. Российское законодательство предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред и обусловлена целесообразностью комплексного подхода к данной проблеме с целью выработки предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства и практики его применения, чем и обусловлен выбор темы для исследования.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с защитой неимущественных благ и компенсацией морального вреда, как способа гражданско-правовой защиты.

Предметом исследования выступают правовые нормы, сложившиеся в гражданском законодательстве, регулирующие компенсацию морального вреда, и проблемы их правоприменения.

Научная новизна исследования заключается в обосновании предложения использования судебной практики Смоленской области в качестве критерия определения размера компенсации морального вреда.

Новизна работы обусловлена также и применением подходов к исследованию, где впервые обращается внимание на соотношение гражданского материального права и правоприменительной практики в целях решения гражданско-правового вопроса определения размера компенсации морального вреда.

Цель заключается в разработке теоретических и практических положений направленных на совершенствование механизма защиты неимущественных благ как института гражданского права России.

Для достижения указанных целей предполагается решить следующие задачи:

1. Изучение и исследование нормативно-правовых источников компенсации морального вреда посредством анализа действующего законодательства российской Федерации;
2. Исследование общественных отношений, в результате нарушения которых возникает возможность компенсации морального вреда;
3. Рассмотрение процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения дел о компенсации морального вреда;
4. Изучение практики применения компенсации морального вреда как способа защиты прав в судах Смоленской области и предложения путей решения выявленных проблем.

На защиту выносятся следующие положения и результаты.

Предлагается внести изменения в действующее гражданское законодательство в сфере правового регулирования института защиты неимущественных благ, предлагается установить классификацию неимущественных благ по субъективному составу, установить основания для определения причинения морального вреда, установить единый метод оценки физических и нравственных страданий.

Нормативную основу исследования составляют Гражданский кодекс РФ, часть первая, иные нормативные акты, регламентирующие отношения, возникающие при компенсации морального вреда.

Теоретической основой исследования явились научные труды отечественных ученых в области гражданского права, а также иные литературные источники и материалы периодической печати, относящиеся к проблемам дипломной работы, в той мере, в какой они были необходимы для возможно более полного освещения вопросов избранной темы.

Также в работе была исследована судебная практика, как высших судебных инстанций, так и судов Смоленской области.

Отдельные аспекты исследуемого гражданско-правового института рассматривались в работах Крашенинникова П.В., Трофимовой Г.А. и других авторов. Однако указанные теоретические исследования, посвященные проблемам компенсации морального вреда, посвящены подходам к определению понятия морального вреда.

В настоящее время в недостаточной степени разработаны процедурные моменты доказывания причиненного лицу морального вреда. Комплексное исследование научных и практических проблем компенсации морального вреда на примере деятельности судов не осуществлялось.

В связи с этим исследование обладает практической значимостью. Его результаты могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок данной проблемы, в правоприменительной деятельности.

Методологическую основу исследования составляют общие и частные методы научного познания, в частности, исторический, комплексный,

системный, метод анализа, метод сравнительного правоведения, конкретно-социологический метод.

Структура работы предопределена поставленными целями и задачами. Она состоит из введения и двух глав.

В первой главе приводится развернутая общая характеристика компенсации морального вреда, понятие морального вреда, его сущность и юридическое значение, компенсация морального вреда по законодательству Российской Федерации.

Во второй главе исследуется процессуальный порядок компенсации морального вреда, его основания, особенности рассмотрения исковых заявлений, доказывания факта причинения морального вреда, дается анализ субъектам, имеющим право на компенсацию морального вреда, понятие, основания и условия возникновения права на компенсацию морального вреда. Указаны основные проблемы компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей и предлагаются способы разрешения.

В третьей главе указаны основные проблемы компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей и в трудовых правоотношениях и предлагаются способы разрешения, а также заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

1. ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1 Правовой институт компенсации морального вреда в Российской Федерации

Основным институтом защиты неимущественных прав в настоящее время является институт компенсации морального вреда. Такой институт в российском законодательстве оказался весьма востребованным в обществе, и совершенствуется правоприменительной судебной практикой.

Институт компенсации морального вреда активно используется в качестве способа защиты личных неимущественных прав граждан.

Основным способом судебной защиты нематериальных благ является компенсация морального вреда.

Однако в юридической литературе нет единства мнений относительно понятия морального вреда. Под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных статьей 151 ГК РФ[1].

По мнению Андреева В.К., «моральный вред» с точки зрения юриспруденции представляет собой институт защиты «нравственного интереса» лица и понимается как страдания и лишения физические и

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.01.2018) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www. consultant.ru. (дата обращения 28.02.2019 г.).

нравственные, причиненные лицу неправомерной деятельностью правонарушителя[2].

Относительно института компенсации морального вреда, наблюдается преимущественное использование оценочных понятий. К их числу относятся:

1) нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ, абз. 2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ);

2) физические страдания (ст. 151 ГК РФ, абз. 2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ);

3) степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (ст. 151 ГК РФ);

4) характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий;

5) индивидуальные особенности потерпевшего (ст. 151 ГК РФ, абз. 2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ);

6) фактические обстоятельства причинения морального вреда (абз. 2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ);

7) требование разумности и справедливости (п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 1101 ГК РФ);

Алексеев С.С. полагает, что «определение содержания морального вреда как страданий, согласно ст.151 ГК РФ, означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию»[3].

Также содержанию морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», указав, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения

---

[2] Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvo-nematerialnyh-blag-i-ih-zaschita. (дата обращения 28.02.2019 г.).

[3] Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2018. – 1172 с.

или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, либо имущественные права гражданина»[4].

Например, если в результате распространения не соответствующих действительности порочащих сведений лицо от волнений перенесло гипертонический криз с болевыми ощущениями (физические страдания), далее испытывает переживания в связи с заболеванием - нравственные страдания.

Например, решением Ленинского районного суда от 21.06.2018 г. исковые требования Коршуновой Галины Спиридоновны о защите, чести, достоинстве и деловой репутации удовлетворены частично.

Коршунова Г.С., уточнив требования, обратилась в суд с указанным выше иском к Воскресенской В.П. и Никифоровой А.В., сославшись на то, в ноябре 2017г. ответчицы разместили на подъездах дома <адрес> листовки, содержащие не соответствующие действительности сведения, а именно: «<данные изъяты>», «<данные изъяты>.», «<данные изъяты>.». Данные утверждения носят порочащий характер, поскольку указывают на непорядочность истицы, осуществление последней действий не в интересах собственников помещений дома, незаконное расходование ею денежных средств и подписание в отсутствие соответствующих полномочий от имени председателя Совета дома в интересах управляющей организации смет и актов о выполненных работах, в связи с чем, в иске поставлены вопросы о признании указанных сведений диффамационными и взыскании с каждой из ответчиц по 15 000 руб. в счет денежной компенсации причиненного Коршуновой морального вреда.

Анализ имеющихся в деле доказательств позволил суду придти к выводу о том, что Воскресенская В.П. спорные сведения в отношении истицы не распространяла и такое распространение имело место со стороны

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда". Режим доступа: https://www. consultant.ru. (дата обращения 28.02.2019 г.).

Никифоровой А.В. Факт того, что Воскресенская расклеивала упомянутые выше листовки убедительными и достоверными доказательствами не подтвержден. Свидетельские показания Разумовской Е.А. и Павлихиной С.М. такими доказательствами признаны быть не могут, поскольку нахождение Воскресенской поблизости от граждан, которые непосредственно размещали листовки на подъездах дома, на что указали названные свидетели, само по себе бесспорно не свидетельствует о том, что данная ответчица также производила расклеивание листовок. К тому же, указанные свидетельские показания опровергаются показаниями свидетеля Шабановой Т.И. и допрошенной судом в качестве свидетеля Никифоровой А.В.

Приведенные Разумовской сведения о том, что расклеивать листовки предложила Воскресенская, во внимание приняты быть не могут, поскольку эти факты известны Разумовской со слов Шабановой.
С учетом приведенных выше свидетельских показаний, не указывает на факт распространения Воскресенской В.П. спорных сведений в отношении Коршуновой Г.С. и отражение в листовках информации об их изготовлении Советом дома, тем более, что названная ответчица обязательных для Никифоровой, Кожекиной и Журавлевой указаний относительно размещения листовок на подъездах дома не давала.

При таких обстоятельствах, суд отказывает в удовлетворении исковых требований Коршуновой Г.С., предъявленных к Воскресенской В.П.
Кроме того, суд также отказал в удовлетворении предъявленного к Никифоровой А.В. иска в части признании диффамационными следующих содержащихся в листовке фраз: «<данные изъяты>.».
Любой собственник помещения многоквартирного дома имеет право на критическую оценку деятельности председателя Совета дома.

Вместе с тем, содержащая в тексте листовки фраза о том, что «Коршунова Г.С. до сих пор подписывает акты и сметы, которые не согласилась подписать нынешний председатель Воскресенская В.П.»

является диффамационной, поскольку с достаточной степенью определенности констатирует факт неправомерного поведения истицы, которая в отсутствие полномочий на подписание от имени Совета дома соответствующих актов и смет, все же подписывает данные документы, что может быть предметом опровержения. Смысловая нагрузка указанной фразы направлена на создание впечатления о том, что Коршунова Г.С., зная об отсутствии у нее соответствующих полномочий, пренебрегая интересами собственников помещений дома, незаконно подписывает заведомо недействительные акты и сметы. Указанные сведения умаляют честь и достоинство истицы, дискредитируют ее, как личность и как бывшего председателя Совета дома, затрагивают ее моральный статус и влияют на объективную оценку Коршуновой окружающими.

Судом признаны не соответствующими действительности, порочащие честь и достоинство Коршуновой Г.С., распространенные Никифоровой А.В. и содержащиеся в размещенных на подъездах дома <адрес> листовках сведения, в части утверждений о том что «Коршунова Г.С. до сих пор подписывает акты и сметы, которые не согласилась подписать нынешний председатель Воскресенская В.П.».

Поскольку судом установлено, что распространение Никифоровой А.В. порочащих Коршунову Г.С., несоответствующих действительности сведений имело место, с учетом характера и содержания этих сведений, потенциального воздействия на жильцов дома указанных диффамационных замечаний, содержащихся в листовке, распространенной только на подъездах домовладения, объема причиненных истице физических и нравственных страданий, исходя из требований разумности и справедливости, суд взыскивает с Никифоровой в пользу Коршуновой 1 500 руб. в счет денежной компенсации морального вреда.[5]

[5] Официальный сайт Ленинского районного суда [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://leninsky.sml.sudrf.ru (дата обращения 01.03.2019 г.).

Как считает Трофимова Г.А., «понятие «физические страдания», не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью»[6].

Крашенинников П.В. отмечает, что «медицинской практике известны случаи, когда вследствие душевных переживаний человек заболевает и это отражается на его физическом состоянии. В некоторых случаях требуется особый подход к делам такой категории, поскольку возникает необходимость в проведении комплексной экспертизы с участием специалистов различных областей знаний: медиков, биологов, психологов, психиатров и других, которые в процессе своей деятельности смогут разработать определенные методики»[7].

Например, в том же Заднепровском районном суде было рассмотрено гражданское дело по иску Зязькова Т.Л. к Потапкину В.Г. о взыскании компенсации морального вреда вследствие дорожно-транспортного происшествия.

Судом была назначена психолого – психическая экспертиза, которой были поставлены на разрешение вопросы наличия причинно – следственной связи между ДТП и обострившимися нервозными заболеваниями, поскольку при падении Зязьков Т.Л. ударился головой о бордюр.

Заключением, ООО «Брамлер» установил причинно – следственную связь между данными событиями, что позволило суду придти к выводу о том, что необходимо взыскать с Потапкина В.Г. помимо денежных средств, затраченных на лечение и компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей.

Уюткин, Н. полагает, что «для уточнения характера материально-правовых отношений, возникающих при определении размера компенсации морального вреда, формулировку «моральный вред» предложено уточнить

---

[6] Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем / Г.А. Трофимова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 7. – С. 22 - 15.

[7] Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй. В 3 т. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2017. – Т. 2. – 664 с.

как «моральный вред», поскольку понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений о справедливости и несправедливости. Моральным вредом в буквальном смысле должен считаться вред, наносимый системе оценок человека и правильнее было бы заменить на «психические страдания»[8].

Однако, по мнению Гаврилова Е.В., «переживание» в смысле простого беспокойства и волнения, не представляет собой морального вреда и не должно подлежать соответствующей компенсации. Понятие «страдание» включает в себя «страдания нравственные», именуемые «переживанием», и «страдания физические», именуемые «болью»[9].

Такой подход соответствует специфике защищаемых институтом компенсации морального вреда благ и имеет значение при решении судом вопроса о праве на компенсацию морального вреда.

Компенсация морального вреда, по общему правилу, допускается при нарушении личных неимущественных прав, которые возникают в отношении личных нематериальных благ.

«Моральный вред» с точки зрения юриспруденции представляет собой институт защиты «нравственного интереса» лица и понимается как страдания и лишения физические и нравственные, причиненные лицу неправомерной деятельностью правонарушителя.

Суханов Е.А. считает, что «институт компенсации морального вреда одновременно является способом защиты субъективных гражданских прав и мерой гражданско-правовой ответственности при определении размера компенсации морального вреда»[10].

Компенсация морального вреда предусмотрена гл.8 ГК РФ как способ защиты личных неимущественных благ и применение этого способа

---

[8] Уюткин Н.Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в судебной практике / Н.Н. Уюткин. - М.: Юрид. мир, 2016. - С. 50-52.

[9] Гаврилов Е.В. Запрет компенсации морального вреда юридическим лицам. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.08.2015 № 309-ЭС15-8331 / Е.В. Гаврилов // Вестник адвокатской палаты Кировской области. – 2016. – №2. – С. 15 - 18.

[10] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 782 с.

направлено на полное или частичное восстановление именно психического благополучия личности, компенсацию негативных эмоций позитивными.

По мнению Кармановой Е.В., «наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в физических и нравственных страданиях. Эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения зависит от психики человека-потерпевшего»[11].

В настоящее время принцип презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. В соответствии со ст.56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений[12].

Например, решением мирового судьи судебного участка №45 в МО «Смоленский район» по иску Иванькиной С.Е. к Просковьеву С.И. о взыскании морального вреда вследствие нанесения побоев в порядке частного обвинения, предусмотренного ст.116 УПК РФ, так как состоит пострадавший с потерпевшим в свойстве, суд указал, что вина Просковьева С.И. не подтверждена допустимыми и относимыми доказательствами и соответственно отказал Иванькиной в удовлетворении ее требований о взыскании компенсации морального вреда.[13]

Суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда: установив факт совершения неправомерного действия, они предполагают, что моральный вред причинен, и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме.

В соответствии со ст.71 ГПК РФ средствами доказывания являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные

---

[11] Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда / Е.В. Карманова // Современное право. – 2016. – № 5. – С. 73 - 78.

[12] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2018г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www. consultant.ru. (дата обращения 03.03.2019 г.).

[13] Официальный сайт мирового судьи судебного участка №45 в МО «Смоленский район» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://45.sml.msudrf.ru/.(дата обращения 03.03.2019 г.).

доказательства, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключение эксперта[14].

Вследствие этого, как возникает из практики, заявление истца о том, что он претерпел физические и нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, а оценка доказательств есть прерогатива суда.

Показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда.

Одним из условий ответственности за причинение морального вреда является противоправность действий причинителя вреда.

Наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом предполагает, что действие является условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий.

Статья 1100 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

- в иных случаях, предусмотренных законом. Под иными случаями законодатель подразумевает лишь те случаи, в которых он прямо

[14] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ(с изм. и доп. от 28.12.2018г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www. consultant.ru. (дата обращения 03.03.2019 г.).

предусматривается, например из сферы защиты прав потребителей и трудовых правоотношений.

Рассмотрев вопрос о правовом институте компенсации морального вреда в Российской Федерации, можно сделать выводы о том, что законодатель определил моральный вред как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. При этом признаки морального вреда - это физические или нравственные страдания, что относится к области чувств, которые испытывает человек при причинении ему вреда.

Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии: страданий, неправомерных действий причинителя вреда (бездействия), причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом и вины причинителя вреда.

Институт компенсации морального вреда предусматривается в трудовом, семейном, в сфере защиты прав потребителей, уголовном, уголовно-процессуальном и иных отраслях права, что, вряд ли следует признать правильным, поскольку он является гражданско-правовым институтом, направленным на защиту гражданско-правовых благ.

Самостоятельные нормы о компенсации морального вреда в иных отраслях, по нашему мнению, являются излишними, поскольку наличие их в одних отраслях и отсутствие в других будет давать основание для отказа в удовлетворении компенсации морального вреда.

1.2 Понятие морального вреда, его сущность и юридическое значение

В гражданском праве под вредом понимается всякое уменьшение имущественного актива потерпевшего, которое может произойти как в результате причинения вреда имуществу потерпевшего, так и в случае причинения вреда его личности.

Андреев В.К. определяет понятие моральный вред как вред, причиненный имуществу другого» включает в себя не только повреждение предметов материального мира (их уничтожение или обесценивание), но и лишение потерпевшего каких-либо иных имущественных ценностей.

Шершеневич Г.Ф. отмечает, что «в результате умаления чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан или юридических лиц, им причиняется моральный вред, подлежащий компенсации. Под моральным вредом надо понимать не только вред, причиненный нарушением обязательственных прав или посягательством на нравственное чувство, но и переживания, причиняемые любым правонарушением»[15].

Существует перечень охраняемых законом неимущественных благ указанных в Конституции Российской Федерации, к которым относятся жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная

[15] Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права России / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 206 с. — (Серия: Антология мысли).

неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна[16].

Хохлов В.А. отмечает, что «всякое посягательство на общественные отношения, в том числе на честь, достоинство и деловую репутацию, означает нарушение, которое представляет собой вред для общества»[17].

Как считает Завидов Б., «моральный вред не заключает в себе стоимостной формы, являясь страданием физическим, или нравственным. В то же время моральный вред может явиться результатом посягательства не только на неимущественные, но и на имущественные блага в том случае, когда уничтожение или повреждение имущества имеет для потерпевшего особое значение. Например, переживания, связанные с утратой писем, фотографий или иных памятных предметов близких людей»[18].

Казанцев В. полагает, что «понятия «вред» и «ущерб» имеют похожее значение, а такое понятие как «убыток» является их денежным выражением, а понятие «ущерб» - натуральную форму выражения вреда, о которой указывают установленные в ст.1082 Гражданского Кодекса РФ способы его возмещения. Между тем законодатель использует эти термины как равнозначные»[19].

Между тем, из комментария к Гражданскому Кодексу РФ, следует, что «разница в понятиях «вред» и «ущерб» очевидна и их смешивание совершенно недопустимо. Вред носит только неимущественный характер и может быть только моральным. Понятие «ущерб» имеет связь с определением убытков, что подразумевает расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления

---

[16] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www. consultant.ru. (дата обращения 05.03.2019 г.).

[17] Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие / В.А. Хохлов. – М.: Статут, 2017. – 288 с.

[18] Завидов Б. За моральные страдания нужно платить // Человек и закон. -2015.-№12.

[19] Казанцев В., В каких случаях компенсируется моральный вред? [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www. base.garant.ru (дата обращения 06.03.2019 г.)

нарушенного права, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота»[20].

Наиболее полное понятие морального вреда отражено Пленумом Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г., который установил, что моральный вред это - «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина»[21].

Вред здоровью материален, и он влечет изменения в теле и имуществе человека, а моральный вред нематериален, поскольку выражается в чувствах неполноценности, ненужности, вины, ощущениях боли, которые имеют отражение на эмоциональном состоянии человека».

Понятие «неимущественный вред» включает в себя и вред здоровью, а не только моральные и физические страдания.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что моральный вред является одним из составляющих вреда неимущественного, помимо вреда здоровью. После нанесения физического вреда здоровью, моральный вред является непоправимым и, не подлежит возмещению. Но вред здоровью может быть поправим, в отличие от морального вреда, который не возмещается в натуре и не может быть оценен, а может быть только компенсирован.

Считаем, что такое положение противоречит установленным в Конституции РФ правам, тем более с учетом того, что подлежит возмещению не в каждом случае, а только в установленном в законе, в связи с чем предлагаем расширить законодательно и случае, при которых он будет

[20] Борисов А.Б. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Ч.2./ А.Б. Борисов - 11-е изд., перераб. и доп. - Москва: Книжный мир, 2017. - Ч. 1-2-3-4. - 1152 с.

[21] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 г. Москва "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам

подлежать взысканию, так и причинно – следственную связь, понятие которой четко не определена ни в законе, ни в разъяснениях высших судов.

2. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Субъекты, имеющие право на компенсацию морального вреда

Природа компенсации морального вреда определяется по-разному. Гущин Д.И. в монографии «Юридическая ответственность за моральный вред» отметил: «Закрепленное в гражданском законодательстве право на компенсацию морального вреда, причиненного личным неимущественным благам и правам, является надежной гарантией их защиты»[22].

Липинский Д.А. считает: «Одну из самых значительных групп, нуждающихся в компенсации морального вреда, составляют пострадавшие, которые получили травмы от источника повышенной опасности»[23].

Недостаточное освещение законодателем правового института порождает ряд теоретических и правоприменительных проблем, одной из

[22] Гущин Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред: теоретико-правовой анализ/ Д. И. Гущин.- СПб.: Юрид. центр Пресс, 2018.- 163 с.
[23] Липинский Д.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография. – М.: РИОР, 2018. – 139 с..

которых является субъектный состав лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных прав посредством компенсации морального вреда.

Субъектами гражданских правоотношений являются граждане России, а также иностранные граждане и лица без гражданства; российские и иностранные юридические лица; Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

К участникам гражданского правоотношения по компенсации морального вреда, относятся, помимо юридических лиц, граждане, иностранные лица и лица без гражданства[24].

Круг лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных гражданских прав через компенсацию морального вреда, определяется самим фактом причинения физическому лицу физических и нравственных страданий.

Поляков А.В. считает, что «в случае совершения любых неправомерных действий в отношении гражданина он должен признаваться понесшим моральный вред»[25].

Принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права означает, что ни один субъект, в гражданском праве не обладает какими-либо преимуществами перед другими субъектами гражданского права.

Например, решением от 10.11.2016 г. Ленинского районного суда г. Смоленска, отказано заявителю Зайцевой Е.О. в удовлетворении исковых требований к Министерству Обороны РФ о взыскании компенсации морального вреда.

Как установлено судом, Зайцева Е.О. не являлась членом семьи умершего Ибрайцева К.А., поскольку круг лиц, отнесенных к членам семьи поименован в Семейном и Жилищном Кодексах РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации

[24] Хачатуров Р.Л. Меры юридической ответственности: Монография. М.: РИОР: ИНФА-М, 2017.
[25] Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. Учебник. / А.В. Поляков. – СПб.: Издательство С-Петербургского государственного университета, 2017 – 452 с.

морального вреда» отмечается, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, и др.[26]

В данное случается, свидетели не смогли пояснить суду, вела ли заявительница с умершим общее хозяйство, совместное проживание и иные вопросы, имеющие отношение к делу. На данном примере очевидно, что для присуждении компенсации морального вреда, требуется его доказать.

Круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, может быть обширным. Например, гибель даже постороннего человека может стать причиной тяжелейших психических переживаний и даже самоубийства. Однако в судебной практике положительной практики в таких случаях нет.

В судебной практике не существует единого мнения и данный вопрос решается судами с учетом иных обстоятельств.

Так, учитывая судебную практику к субъектам гражданского права, управомоченным требовать компенсацию морального вреда, могут относиться: физические лица, которым были причинены материальные убытки, вред здоровью.

Поскольку нематериальные блага являются объектом гражданского права, а статья 5 Федерального закона «Об оценочной деятельности Российской Федерации» от 29 июля 1998г. № 135-ФЗ определяет в качестве объекта оценки объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте, значит, нематериальные блага могут являться объектом оценки[27].

---

[26] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда". [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru. (дата обращения 28.02.2019 г.).

[27] Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ (с изм. от 28.11.2018 N 451-ФЗ). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru. (дата обращения 09.03.2019 г.).

Соответственно, считаем необходимым внести в статью 5 данного закона к объектам, подлежащим оценке - нематериальные блага, посредством нарушения которых причиняется моральный вред.

Также, к субъектам ответственности за моральный вред, причиненный транспортным средством, можно отнести лиц, неправомерно завладевших источником повышенной опасности.

Например, владельцы источников повышенной опасности, управлявшие транспортными средствами в момент дорожно-транспортного происшествия, по вине которых оно произошло, претендовать на компенсацию имущественного ущерба и морального вреда не вправе.

Рассмотрим пример. Решением мирового судьи судебного участка №2 г.Смоленска от 09.12.2016 г., отказано в удовлетворении исковых требований Мордашевой К.И. к Саулину Э.Г. в полном объеме, поскольку судом было установлено, что автотранспортное средства, ВАЗ-21099 хотя и принадлежало Саулину Э.Г., но в момент совершения дорожно – транспортного происшествия было угнана со двора жилого дома по ул. Толмачева в г.Смоленске, о чем есть документальное подтверждение из Отдела Полиции № 3 г.Смоленска, который зафиксировал на основании обращения Саулину Э.Г. угон автомашины.

Однако, тем же отделом полиции было установлено лицо, совершившее угон и в ходе судебного заседания по данному спору было привлечено к участию в деле в качестве соответчика и судом разрешен вопрос о взыскании компенсации морального вреда в пользу Мордашевой К.И. в размере 20 000 рублей[28].

Рассмотрим другую ситуацию. Исходя из смысла статьи 151 ГК РФ, моральный вред может быть причинен только гражданам, право на компенсацию за физические или нравственные страдания закреплено только за гражданином, поскольку только он в силу своей природы, обладая

[28] Официальный сайт мирового судьи судебного участка №2 в г.Смоленске [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://2.sml.msudrf.ru/.(дата обращения 12.03.2019 г.).

физическим телом, может испытывать боль, чего нельзя сказать о юридических лицах, а значит и иски о возмещении морального вреда могут подаваться только гражданами[29].

При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание, которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения[30].

В судебной практике есть немало случаев, когда юридические лица обращаются в суды о защите деловой репутации, и это связано с размещением сведений в средствах массовой информации, несоответствующих действительности.

Цадыкова Э.А. замечает, что «моральный вред» в отношении юридического лица в силу его природы, невозможности переносить физические страдания. Необходимо установить для юридического лица права на денежную компенсацию за причиненный нематериальный вред введением нового специального для юридического лица правового института «компенсация иного нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица[31].

На основании рассмотренного вопроса, можно сделать следующие выводы.

Субъектами гражданских правоотношений являются граждане России, а также иностранные граждане и лица без гражданства; российские и иностранные юридические лица; Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

---

[29] Гаврилов Е.В. Запрет компенсации морального вреда юридическим лицам. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.08.2015 № 309-ЭС15-8331 / Е.В. Гаврилов // Вестник адвокатской палаты Кировской области. – 2016. – №2. – С. 15 - 18.

[30] Воробьев С.М. Альтернативные способы возмещения морального вреда потерпевшим / С.М. Воробьев // Актуальные проблемы российского права. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=23717 (дата обращения 12.03.2019 г.).

[31] Цадыкова Э.А. Возмещение нематериального вреда, причиненного юридическому лицу в результате распространения сведений, порочащих его деловую репутацию // Адвокат. - №6. - 2015г.

К субъектам гражданского права, управомоченным требовать компенсацию морального вреда, могут относиться: физические лица, которым были причинены материальные убытки, вред здоровью.

К участникам гражданского правоотношения по компенсации морального вреда, относятся и юридических лиц.

Круг лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных гражданских прав через компенсацию морального вреда, определяется самим фактом причинения физическому лицу физических и нравственных страданий и ни один субъект, в гражданском праве не обладает какими-либо преимуществами перед другими субъектами гражданского права.

2.2 Понятие, основания и условия возникновения права на компенсацию морального вреда

Основания возникновения права на компенсацию морального вреда - это совокупность условий, присутствие которых необходимо для появления права на этот вид защиты.

Право компенсации морального вреда возникает при наличии предусмотренных Законом оснований ответственности за его причинение и при наличии неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом.

В Обзоре Верховного Суда РФ за 2016 год установлен предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда, указав, что судам следующее: «необходимо выяснить, как подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной

материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора»[32].

Иванова С.В. полагает, что «в случае причинения морального вреда при распространении порочащих сведений, право на компенсацию возникает в любом случае, и не зависит, привело ли в действительности к тому, что распространенные порочащие сведения вызвали негативное мнение окружающих о человеке»[33].

Во множестве случаев правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда, только потому, что потерпевший не знает, что случившаяся ситуация является в действительности правонарушением и, соответственно, не предъявляет исковое заявление в суд.

Рассмотрим пример. Мировым судьей судебного участка №6 в г. Смоленске, рассмотрено гражданское дело № 2-1106/17-6 по иску Васильевой к Публичному Акционерному Обществу Национальному Банку «ТРАСТ» о защите прав потребителя.

Истец просила суд взыскать с ответчика уплаченную комиссию за период с 25.09.2010 года по 13.01.2015 года в сумме 19404 руб., в счет компенсации морального вреда 10 000 рублей.

В судебном заседании представитель истца уточнила исковые требования, просила взыскать с ответчика за период с XXX года по XXX года оплаченную комиссию в сумме 18 018 руб.

25.08.2010 года между Васильевой и ответчиком заключен кредитный договор № XXX о предоставлении кредита на неотложные нужды в размере 140 000 руб. с уплатой 18 % годовых сроком на 48 месяцев.

Договор является смешанным. В соответствии с условиями договора ОАО «НБ «Траст» открыл истцу текущий счет и выдал кредит на неотложные нужды на указанных условиях.

---

[32] Обзор Верхового Суда Российской Федерации № 4 за 2016 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru. (дата обращения 16.03.2019 г.).

[33] Иванова С.В. Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru. (дата обращения 16.03.2019 г.).

В соответствии с п.2.8 заявления о предоставлении кредита комиссия за расчетное обслуживание ежемесячно составляет 0,99%, то есть 1 386 руб.

Решением мирового судьи судебного участка № 6 в г. Смоленске от 16.11.2012 года признано недействительным условие кредитного договора № ХХХ, заключенного 25 между Васильевой и ОАО НБ «ТРАСТ», согласно которому заемщиком уплачивается единовременная комиссия за зачисление кредитных средств на Счет Клиента в размере 1 690 рублей и комиссия за расчетное обслуживание в размере 0,99% от суммы выданного кредита. Также взыскана с Национального банка «ТРАСТ» (ОАО) в лице Смоленского филиала в пользу Васильевой - в возврат необоснованно уплаченной комиссии за зачисление кредитных средств на Счет Клиента – 1 690,00 рублей; в возврат необоснованно уплаченной комиссии за расчетное обслуживание- 33 264 рубля; компенсация морального вреда- 2 000 рублей, в счет оплаты услуг представителя – 4 000 руб.

Согласно ч.2 ст.61 ГПК РФ обстоятельства, установленные данным решением обязательны для суда; указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении настоящего дела.

В соответствии с п.1 ст.167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке (п.2 ст.167 ГК РФ).

Анализируя исследованные доказательства в совокупности, мировой судья приходит к убеждению, что поскольку ввиду исполнения истцом ничтожных условий кредитного договора он понес убытки в виде уплаты Банку комиссии за расчетно-кассовое обслуживание с ХХХ года по ХХХ года в сумме 18 018 руб., данная сумма по изложенным основаниям подлежит взысканию с ответчика в его пользу.

Доводы ответчика о пропуске срока исковой давности несостоятельны, поскольку требование о признании условий договора ничтожным в иске не заявлено.

Кроме того, как установлено в судебном заседании о том, что ответчик после вынесения решения мирового судьи судебного участка №6 в г. Смоленске от 16.11.2012 года, которым признано недействительным условие кредитного договора № XXX, заключенного 25 августа 2010 года об уплате Васильевой единовременной комиссии за зачисление кредитных средств на Счет Клиента в размере 1 690 рублей и комиссии за расчетное обслуживание в размере 0,99% от суммы выданного кредита, продолжал взыскивать комиссию за расчетно-кассовое обслуживание, истица Васильева узнала в 2015 года после выплаты полной суммы кредита и получения от ПАО НБ «Траст» выписки по лицевому счету.

Следовательно о своем нарушенном праве Васильевой стало известно в 2015 года, с иском в суд она обратилась в марте 2017 года, следовательно срок давности истцом не пропущен.

Согласно ст.15 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель вправе требовать компенсацию морального вреда, причиненного ему вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя.

В п.45 названного постановления Пленума разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального

вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

При определении размера компенсации морального вреда суд руководствуется требованиями ст.151, 1101 ГК РФ и учитывает характер причиненных истцу нравственных страданий, требования разумности и справедливости.

С учетом всех обстоятельств дела, суд оценивает причиненный истцу нарушением его прав потребителя моральный вред в 2 000 руб.[34]

В данном примере судом установлено не только виновное действие, которое выразилось в незаконном включении в кредитный договор комиссии, но и прямая связь между неправомерными действиями Банка и моральным вредом.

В тех случаях, когда действия противоправного характера нарушают имущественные права человека, то право на компенсацию возникает только в случаях, специально предусмотренных законом, даже если правонарушение причинило моральный вред.

Единственный пример такого права в России является Закон РФ «О защите прав потребителей РФ», согласно которому «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины»[35].

Также обязательным основанием ответственности является причинно-следственная связь между поведением правонарушителя и наступившим вредом, что наглядно было видном на рассматриваемом примере.

---

[34] Официальный сайт мирового судьи судебного участка №6 в г. Смоленске [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://6.sml.msudrf.ru/.(дата обращения 19.03.2019 г.).

[35] Федеральный закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru. (дата обращения 20.03.2019 г.).

Причинно-следственная связь будет считаться юридически значимой только при условии, если поведение лица, которое причинило вред, делает возможным наступление вредоносного результата.

Но действующее законодательство не считает вину необходимым условием ответственности за причинение морального вреда.

Статья 1100 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда может осуществляться независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред: причинен жизни и (или) здоровью гражданина источником повышенной опасности; причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности; причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Однако в рассматриваемых разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, по делам, связанным с защитой прав потребителей, потребитель освобожден от такого доказывания, поскольку Законом данные доказательства обязан предоставить в суд исполнитель услуги и (или) продавец[36].

Рассмотрев понятие, основания и условия возникновения права на компенсацию морального вреда, можно придти к выводам о том, что право компенсации морального вреда возникает при наличии предусмотренных Законом оснований ответственности за его причинение и при наличии страданий, неправомерных действий (бездействия), причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом, вины причинителя вреда, соответственно судами выясняется, как подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями они нанесены, степень вины и какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим и их размер.

---

[36] Официальный сайт Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx. /(дата обращения 20.03.2019 г.).

Также обязательным основанием ответственности является причинно-следственная связь, которая будет считаться юридически значимой только при условии, если поведение лица, которое причинило вред, делает возможным наступление вредоносного результата либо обуславливает возможность его наступления.

3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

3.1 Проблема правоприменения компенсация морального вреда в сфере защиты прав потребителей

Сисакьян А.К. считает, что «законодательного закрепления до настоящего времени такая презумпция не получила, но высказывается мнение о необходимости ее закрепления. Законодательно она не закреплена, но в сознании достаточно большой группы людей, в том числе и судей, эта презумпция заняла надежное место»[37].

Судебное доказывание есть процессуальная деятельность суда и лиц, участвующих в деле по собиранию, исследованию и оценке доказательств с целью правильного установления фактических обстоятельств рассматриваемого дела.

[37] Сисакьян А.К. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 10 — Государство и право. Юридические науки. М. 2015 г. С.36.

По мнению Соловьева, В.Н. «моральный вред наносится психическому состоянию человека. Для того, чтобы в суде требования потерпевшей стороны были удовлетворены, необходимо доказать причинение вреда»[38].

Таким образом, необходимо представить совокупность доказательств: события, причинения вреда, причинной связи между произошедшим событием и причиненным вредом[39].

Суд при этом оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Основной проблемой в данном случае является определение размера компенсации морального вреда. Возникает ситуация, при которой законодатель не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет минимальный и максимальный размер компенсации.

Проблема отсутствия точно установленных критериев и метода оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в довольно сложное положение. Эта ситуация усложняется и отсутствием разъяснений или рекомендаций Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Важным критерием размера компенсации будет являться глубина страданий, что вытекает из ст. 151, 1101 ГК РФ.

Компенсация морального вреда является единственным гражданско-правовым институтом, где учитываются требования разумности и справедливости при определении размера компенсации[40].

В юридической литературе также нет единого суждения, компенсируется ли моральный вред в тех случаях, когда пострадавшими являются несовершеннолетние, малолетние, психически больные люди.

---

[38]Соловьев В.Н. Компенсация морального вреда. [Электронный ресурс] Режим доступа:https://studbooks.net/1148636/pravo/kompensatsiya_moralnogo_vreda

[39] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru. (дата обращения 21.03.2019 г.).

[40] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 782 с.

При этом, судами указывается, что в данных случаях такие люди не могут испытывать нравственных страданий, в связи с тем, что не имеют таких качеств[41].

Рассмотрим пример из сферы защиты прав потребителей. Ивановы обратились в Заднепровский районный суд г. Смоленска к Открытому Акционерному Обществу «Жилищник» «о взыскании компенсации морального вреда».

Среди истцов присутствовал также несовершеннолетний Иванов Д.Е. В обосновании своих требований указали следующее:

Ивановы зарегистрированы и проживают в квартире 8, расположенной по адресу: г. Смоленск, ул.Толмачева, д.10, являются собственниками по 1/3 доли в праве совместной долевой собственности указанной квартиры.

Обслуживающей организацией в указанном доме является ОАО «Жилищник». Для оплаты коммунальных услуг открыт финансовый лицевой счёт № 179101. В доме, где мы проживаем, в периоды: с 14 июня 2016 года по 17 июня 2016 года, с 20 июля 2016 года по 21 сентября 2016 года, с 27 сентября 2016 года по 28 сентября 2016 года отсутствовало горячее водоснабжение, что составляет 67 дней.

Заявители при этом считают, что столь длительное отключение горячего водоснабжения нарушает наши права, как потребителей услуг в сфере ЖКХ. В нарушение действующего законодательства ответчик не предоставлял нам коммунальные услуги по горячему водоснабжению в период, превышающий допустимый. Согласно п.10.ч.1.ст.4 Жилищного Кодекса РФ, отношения по поводу предоставления коммунальных услуг регулируются жилищным законодательством.

В соответствии с п. 2 Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от

[41] Ершова Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты семейных прав и мера семейно-правовой ответственности / Е.В. Ершова // Власть Закона. – 2017. – № 4. – С. 196 - 203.

06.05.2011 N 354 «коммунальные услуги» - осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме; "коммунальные ресурсы" - холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия[42].

При этом, профилактические ремонты, отключение систем горячего водоснабжения не должно превышать 14 суток.

Заявители испытывали нравственные и физические страдания длительное время. Согласно СНиП норма расхода горячей воды в жилых домах квартирного типа при наличии обычных ванн и душей на одного человека составляет 120 литров в сутки.

Такое количество воды самостоятельно согреть в квартире затруднительно, поэтому мы не имели возможности соблюдать в полном объеме личную гигиену и санитарные нормы в полном объеме, это отразилось на их эмоциональном и психическом состоянии. Как следствие у нас развились усталость, быстрая утомляемость, нервозность, расстройство сна.

Также следует отметить, что извещение жителей д.10 по ул. Толмачева г.Смоленск о приостановке подачи горячей воды заблаговременно не производилось ни путем размещения соответствующих объявлений, ни в средствах массовой информации.

Более того, отключение горячей воды произошло внезапно, вопреки опубликованному 10 мая 2016 года в газете «Рабочий путь» и на официальном сайте теплосетевой компании график ремонта магистральных

---

[42] Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 27.02.2017) "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" (вместе с "Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов"). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru. (дата обращения 22.03.2019 г.).

тепловых сетей в Смоленске, график отключения горячей воды на Покровке, в которых отсутствует отключение горячей воды.

Поскольку горячее водоснабжение отсутствует в осеннее время года, когда значительно снизилась температура воздуха, при этом даже не указывалась дата включения горячего водоснабжения, привело к тому, что у нас в результате переохлаждения возникли простудные заболевания.

На отношения по оказанию коммунальных услуг распространяется действие Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно ст. 15 которого моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем, прав потребителя.

Судом постановлено решение от 22.12.2016 г., которым требования заявителей частично удовлетворены.

С ОАО «Жилищник» в пользу Ивановых в счет компенсации причинённого морального вреда взыскано по 2000 рублей каждому.

Между тем в исковых требованиях к несовершеннолетнему Иванову Д.Е. отказано, в связи с тем, что он не может переживать, в связи с чем не имеется оснований для взыскания в его пользу компенсации морального вреда.

Считаем, что нельзя исключить эту категорию граждан из лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, так как любой человек - это личность, испытывающая физические и нравственные страдания.

Еще одним условием ответственности за причинение вреда является причинная связь между противоправным действием и моральным вредом.

Например, Определением Верховного Суда РФ отменено решение Смоленского областного суда, которым отказано в удовлетворении исковых требований потребителя.

Судом установлено следующее. Борисов обратился в Ленинский районный суд г.Смоленска с иском к автоцентру «Контакт плюс» о защите прав потребителя, указав, что между ним и автоцентром был заключен договор купли-продажи автомобиля Mercedes Benz ML 350. Ссылаясь на

наличие существенного недостатка в проданном ему транспортном средстве, истец просил расторгнуть договор купли-продажи, взыскать с автоцентра уплаченную за автомобиль сумму, проценты по заключенному для приобретения автомобиля кредитному договору, уплаченную при этом страховую премию, по рискам КАСКО, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

5 ноября 2015 г. между Борисовым и автоцентром «Контакт плюс», заключен договор купли-продажи автомобиля. На приобретенный автомобиль установлен гарантийный срок – 36 месяцев или 50 тысяч километров пробега.

В период гарантийного срока в автомобиле неоднократно проявлялись недостатки, в результате чего транспортное средство находилось на ремонте, в том числе в течение первого года гарантийного обслуживания более тридцати дней.

Удовлетворяя исковые требования Борисова, суд первой инстанции, принимая во внимание неоднократность замены генератора, коробки переключения передач и нахождение автомобиля на ремонте свыше одного месяца в течение года, исходил из наличия у автомобиля существенного недостатка.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие недостатков, которые проявлялись бы вновь после их устранения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, отменила состоявшееся по делу апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Согласно ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем

недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

Согласно заключению эксперта ООО «Центр оценок и экспертиз», в автомобиле истца выявлено низкое напряжение в бортовой сети, которое является неисправностью производственного характера. Данная неисправность, связанная с недостатком питания электросети, уже неоднократно приводила к ремонту автомобиля.

Как следует из материалов дела, в автомобиле 24 декабря 2015 г. была произведена замена генератора, 14 марта 2016 г. – ремонт коробки передач, 8 апреля 2016 г. – замена выключателей стопсигналов.

23 апреля 2016 г. Б. обратился в автоцентр для устранения неполадок в системе электронного контроля устойчивости, которые выразились в самопроизвольном торможении автомобиля во время движения. При прохождении технического обслуживания неисправности устранены не были.

4 мая 2016 г. в автомобиле произведена замена соединителя вращающегося устройства.

21 июля 2016 г. в автомобиле произведена повторная замена генератора, 5 августа 2016 г. – замена ремня натяжения генератора.

Между тем суд апелляционной инстанции, не расценивая недостаток автомобиля как существенный, оценки тому обстоятельству, насколько устранявшиеся при гарантийных ремонтах недостатки могут препятствовать использованию автомобиля истца по целевому назначению, не дал и не учел, что недостатком товара, выявленным неоднократно, являются различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом.

Выводы суда апелляционной о том, что для возникновения у истца права на отказ от исполнения договора купли-продажи автомобиль должен находиться в ремонте в каждый год гарантийного срока в течение более чем тридцать дней в каждом из них, а нахождение транспортного средства на ремонте в течение указанного срока только в первом году гарантии основанием для расторжения договора не является, основаны на ошибочном толковании закона[43].

Также, в сфере защиты прав потребителей существует проблема, связанная с установлением гарантийного срока.

Обратимся к примеру. Голубин обратился к мировому судье с иском к индивидуальному предпринимателю Чугуеву о защите прав потребителя. В исковом заявлении указал, что 17 декабря 2014 года он приобрел у ответчика в торговом доме «Витязь» холодильник-морозильник, модель ХМ-4209-000, стоимостью 14 520 рублей. Факт покупки подтверждается кассовым и товарным чеками от 17 декабря 2014 года. Гарантийный срок на холодильник-морозильник составляет 3 года. В результате использования холодильника в соответствии с правилами эксплуатации в нем был выявлен недостаток, который проявлялся в том, что при работе холодильник сильно трещит. 03 ноября 2015 года он обратился к ответчику, который отправил истца в сервисный центр, чтобы произвести гарантийный ремонт. В результате ремонта была произведена замена шкафа холодильника, что подтверждается гарантийным талоном и квитанцией о приёме изделия на ремонт. Через некоторое время, в холодильнике стали проявляться прежние недостатки: холодильник стал сильно трещать при работе. Истец обратился к производителю для разрешения возникшей ситуации. Согласно ответу от 19.05.2016 г. № 48/1840 на запрос Голубина следовало, что данные потрескивания могут возникать в работе холодильника и возникновение этих

[43] Определение № 16-КГ16-19 Верховного Суда РФ от 20.12.2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru. (дата обращения 24.03.2019 г.).

звуков не влияет на эксплутационные характеристики изделия, а также не являются дефектом.

24 июня 2016 года истцом подана претензия ответчику, в которой он просил расторгнуть договор купли-продажи и возвратить ему уплаченные за холодильник-морозильник денежные средства.

24 июня 2016 г. истец получил ответ на претензию, в которой продавец указывает, что согласно руководству по эксплуатации, работа холодильника сопровождается шумами, которые носят функциональный характер и не связаны с каким-либо дефектом. При включении-выключении компрессора щелчки реле температуры, журчание, связано с движением хладогена в трубах, потрескивание связано с температурным расширением материалов. Таким образом, подобные шумы в виде треска не являются недостатком товара, в связи с чем, истцу отказано в удовлетворении претензии.

06 июля 2016 года истец обратился в сервисный центр ООО «В-Холдинг» для проверки качества изделия. Из акта проверки изделия следует, что при проверке холодильника на месте эксплуатации действительно слышны периодические щелчки и треск причиной которых, по всей вероятности, является шкаф холодильника. В виду того, что шкаф холодильника представляет собой монолитное изделие из металла, ППУ, пластика камеры и запененного алюминиевого испарителя при охлаждении появляются различные шумы, вызванные неравномерными температурными деформациями различных материалов. На работу холодильника данные шумы не влияют, но вызывают неприятные ощущения у клиентов. Претензия клиента была направлена в ЗАО «Атлант» полученный ответ был передан клиенту. На основании вышеизложенного просит, обязать индивидуального предпринимателя Чугуева расторгнуть договор купли-продажи холодильника-морозильника ХМ-4209-000, взыскать уплаченные за товар денежные средства в размере 14 520 руб., неустойку в сумме в размере 8 421 руб. 60 коп., компенсацию морального вреда 15 000 руб. и штраф в соответствии с Законом «О защите прав потребителей».

Решением мирового судьи судебного участка №6 в г.Смоленске, обязал индивидуального предпринимателя Чугуева расторгнуть с Голубиным договор купли-продажи холодильника-морозильника ХМ-4209-000.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Чугуева в пользу Голубина уплаченную за товар денежную сумму в размере 14 520 руб. 00 коп., неустойку в размере 8 421 руб. 60 коп., компенсацию морального вреда в размере 1000 руб. 00 коп., штраф в размере 11 970 руб. 80 коп., а всего 35 912 (тридцать пять тысяч девятьсот двенадцать) руб. 40 коп[44].

Также, существует сложность при взыскании неустойки, которая предусмотрена в законодательстве, регулирующем сферу защиты прав потребителей.

Суд вправе уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Например, решением мирового судьи судебного участка №6 в г. Смоленске от 22.03.2017 г. по иску Коняхина к ООО «ВитебскЖилстрой» о защите прав потребителей, и суд постановил решение, которым исковые требования Коняхина удовлетворил частично, снизив размер неустойки и штрафа.

Пояснив, что гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а право снижения неустойки предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки.

---

[44] Официальный сайт мирового судьи судебного участка №6 в г. Смоленске [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://6.sml.msudrf.ru/.(дата обращения 19.03.2019 г.).

При этом судом должны быть приняты во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение истца, а также не только имущественный, но и всякий иной заслуживающий уважения интерес ответчика. При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства.

Как указал Конституционный Суд РФ в своем Определении от 21.12.2000 г. №263-О, в части первой статьи 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения. Поскольку закон, устанавливающий конкретный размер неустойки, не содержит изъятий из общих правил ее начисления и взыскания, то мировой судья приходит к выводу, что согласно ст.333 ГК РФ при разрешении настоящего спора размер заявленной истцом неустойки может быть уменьшен.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации о неустойке не содержат каких-либо ограничений для определения сторонами обязательства размера обеспечивающей его неустойки. Вместе с тем часть первая его статьи 333 предусматривает право суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е., по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Степень несоразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию согласно ст. 67 ГПК РФ, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела и с позиции относимости, допустимости, достоверности, достаточной и взаимной связи в их совокупности.

Мировой судья, с учетом всех существенных обстоятельств дела, в том числе периода нарушения обязательства, компенсационной природы неустойки, наличия факта ареста строящегося дома №ХХ ул.ХХХ, запрета на регистрацию договоров долевого участия в строительстве указанного дома, и счетов на сумму 20 010 000 руб., снятие которых произошло 12.10.2016 года (постановления пристава-исполнителя Ленинского РОСП УФССП России по Смоленской области от 12.10.2016 года), а также учитывая требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, считает возможным применить положения ст. 333 ГК РФ и снизить неустойку за нарушение срока передачи квартиры до 20 000 руб., что соответствует принципу разумности и справедливости, и в наибольшей степени способствует установлению баланса между применяемой к ответчику мерой ответственности и оценкой последствий допущенного им нарушения обязательств.

Что касается исковых требований о взыскании с ответчика морального вреда, мировой судья отмечает следующее.

В соответствии со ст. 15 Закона РФ "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав

потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков (ст. 15 указанного Закона).

Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи, с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

Учитывая, характер причиненного потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости, мировой судья полагает возможным взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1 000 рублей.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за

несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке, изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Вышеуказанная норма предусматривает обязанность суда взыскивать штраф с изготовителя (исполнителя) от всей суммы, присужденной судом в пользу потребителя, без конкретизации требований, которые должны учитываться при взыскании указанного штрафа.

По смыслу указанной нормы штраф является мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства. Таким образом, при определении размера штрафа, суд вправе с учетом всех обстоятельств дела снизить его размер на основании ст. 333 ГК РФ.

В данном случае мировой судья, с учетом вышеизложенных обстоятельств дела, полагает возможным снизить размер штрафа, применив норма ст. 333 ГК РФ, до 8 000 рублей, считая данный размер разумным и справедливым[45].

Также сложность вызывает и причинная связь, как условие ответственности за причинение вреда и которая характеризуется объективным характером, должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует

[45] Официальный сайт мирового судьи судебного участка №6 в г. Смоленске [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://6.sml.msudrf.ru/.(дата обращения 19.03.2019 г.).

наступлению вреда, причина и следствие всегда должны непосредственно относиться к конкретному случаю.

По мнению Табунщикова А.Т., «под моральным вредом следует понимать страдания семьи (членов семьи), перенесенные в связи со смертью кормильца. В данном случае имеется в виду страдания членов семьи по поводу ухудшения их имущественного положения или угрозы наступления такого ухудшения»[46].

Рассмотрев проблемы компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей, мы пришли к выводам о том, что необходимо в суд представить совокупность доказательств: события, причинения вреда, причинной связи между произошедшим событием и причиненным вредом.

Основной проблемой в данном случае является определение размера компенсации морального вреда. Возникает ситуация, при которой законодатель не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет минимальный и максимальный размер компенсации.

Важным критерием размера компенсации будет являться глубина страданий для определенного вида правонарушения. Большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот.

Еще одним условием ответственности за причинение вреда является причинная связь между противоправным действием и моральным вредом, должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует наступлению вреда, а также противоправность. Однако в данных вопросах нет единого мнения.

---

46 Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие/ Табунщиков А.Т. – М.: Проспект, 2017. – 80 с.

Считаем необходимым расширить в разъяснениях Верховного Суда РФ в целях единообразного применения всеми судами критерии причинно – следственной связи, а именно взаимосвязь нарушения и возникшими последствиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробно рассмотрев и изучив институт компенсации морального вреда в гражданском праве, мы пришли к следующим выводам.

Главными признаками этих прав и благ является то, что, они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения или в силу закона, они неотчуждаемы и непередаваемы никаким способом.

Право на компенсацию морального вреда не возникает при нарушении других нематериальных благ. В случае нарушения иных субъективных гражданских прав возможность возникновения права на компенсацию морального вреда должна быть прямо указана в законе.

Рассмотрев вопрос о правовом институте компенсации морального вреда в Российской Федерации, можно сделать выводы о том, что законодатель определил моральный вред как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага.

Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии: страданий, неправомерных действий причинителя вреда (бездействия), причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом и вины причинителя вреда.

Институт компенсации морального вреда предусматривается в трудовом, семейном, в сфере защиты прав потребителей, уголовном, уголовно-процессуальном и иных отраслях права и является гражданско-правовым институтом, направленным на защиту гражданско-правовых благ.

Самостоятельные нормы о компенсации морального вреда в иных отраслях, по нашему мнению, являются излишними, поскольку наличие их в одних отраслях и отсутствие в других будет давать на практике основание

для недопустимого утверждения о том, что в последнем случае соответствующее нематериальное благо защите в виде компенсации морального вреда не подлежит.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что моральный вред является одним из составляющих вреда неимущественного, помимо вреда здоровью и не может быть оценен, а может быть только компенсирован.

Институт компенсации морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации является основным способом защиты нематериальных благ личности с помощью компенсации морального вреда, и закреплен в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании рассмотренного вопроса о круге лиц имеющих право на компенсацию морального вреда, нами сделаны следующие выводы.

Субъектами гражданских правоотношений являются граждане России, а также иностранные граждане и лица без гражданства; российские и иностранные юридические лица; Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

К субъектам гражданского права, управомоченным требовать компенсацию морального вреда, могут относиться: физические лица, которым были причинены материальные убытки, вред здоровью.

К участникам гражданского правоотношения по компенсации морального вреда относятся и юридические лица.

Круг лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных гражданских прав через компенсацию морального вреда, определяется самим фактом причинения физическому лицу физических и нравственных страданий и ни один субъект, в гражданском праве не обладает какими-либо преимуществами перед другими субъектами гражданского права.

Рассмотрев понятие, основания и условия возникновения права на компенсацию морального вреда, нами сделан вывод о том, что право компенсации морального вреда возникает при наличии предусмотренных Законом оснований ответственности за его причинение и при наличии

страданий, неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом, вины причинителя вреда, соответственно судами выясняется, как подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства.

Также, обязательным основанием ответственности является причинно-следственная связь, которая будет считаться юридически значимой только при условии, если поведение лица, которое причинило вред, делает возможным наступление неблагоприятного результата.

Рассмотрев проблемы компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей, нами сделаны выводы о том, что необходимо представить совокупность доказательств: события, причинения вреда, причинной связи между произошедшим событием и причиненным вредом.

В Российской Федерации, вопреки действующим нормам Гражданского Права, в которых освещается вопросы взыскания компенсации морального вреда, существует судебная практика, которая придерживается такого мнения, что моральный вред взыскивается не во всяком положении дел, а лишь в тех Законах, где это прямо предусмотрено, и в трудовых спорах действует аналогичные правила как в сфере защиты прав потребителей.

Таким образом, проведя исследование выявленных нами проблем в области правоприменения правовых норм по определению компенсации морального вреда, мы пришли к определенным выводам:

Поскольку судебная практика в вопросе компенсации морального вреда неоднозначна, считаем целесообразным внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ соответствующие разъяснения для единообразного применения судами решений относительно взыскания

компенсации морального вреда, поскольку судебная практика определяется как выработанная судами устойчивой линии правоприменения по конкретной категории дел, подтвержденную вышестоящими судебными инстанциями в ходе судебной деятельности по конкретным делам;

Мы считаем необходимым закрепить систему определения размеров компенсации и в России в соответствующих статьях Гражданского Кодекса РФ, Трудового Кодекса РФ и ФЗ «О защите прав потребителей».

Мы считаем, что в данном случае важным критерием размера компенсации будет являться глубина страданий для определенного вида правонарушения, поскольку законодатель не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет минимальный и максимальный размер компенсации.

Рассмотрев проблемы компенсация морального вреда в трудовых правоотношений, можно сделать вывод о том, что моральный вред доказывается наряду с остальными обстоятельствами. Однако, в случаях, если трудовой договор расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказывания наличия законного основания увольнения и соблюдения установленного законом порядка увольнения возлагается на работодателя.

Также, проведя исследование в области порядка применения правовых норм по определению компенсации морального вреда, нами выявлена проблема причинной связи, как условие ответственности за причинение вреда и которая характеризуется объективным характером.

Так как причинная связь должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует наступлению вреда, причина и следствие всегда должны непосредственно относиться к конкретному случаю, необходимо расширить в соответствующих статьях Гражданского Кодекса РФ, Трудового Кодекса РФ, в Гражданском процессуальном Кодексе РФ и ФЗ «О защите прав потребителей» положения, регулирующие взаимосвязь действий нарушителя, его вины и последствия, с целью определения размера компенсации

морального вреда, а также расширить данные понятия в разъяснениях Верховного Суда РФ в целях единообразного применения всеми судами критерии причинно – следственной связи, а именно взаимосвязь нарушения и возникшими последствиями.

Проведя исследование выявленной нами проблемы в области порядка применения правовых норм по определению компенсации морального вреда, также выявлена проблема взыскания компенсации морального вреда не во всяком положении дел, а лишь в тех Законах, где это прямо предусмотрено, например ФЗ «О защите прав потребителей».

Целесообразно расширить применение общих норм Гражданского Кодекса РФ, регулирующих взыскание компенсации морального вреда, конкретизировав случаи, в которых имеется такая возможность.

Мы считаем, что в статье 151 Гражданского Кодекса РФ необходимо отразить все необходимые критерии, из которых следует определить о возможности в том или ином случае возможность взыскания компенсации морального вреда.

Таким образом, институт компенсации морального вреда имеет большое значение для защиты прав и благ, носящие личный неимущественный характер, является активно используемым способом защиты личных неимущественных прав граждан.

Так как Российское законодательство предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред, исследовав данные вопросы, нами выработаны ряд предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства, которые являются актуальными в настоящее время.